

Мара Ви

НОВЫЙ МИР

Мара Ви
Новый мир

«Издательские решения»

Ви М.

Новый мир / М. Ви — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504363-4

В момент душевного кризиса главный герой отправляется в пустыню Гоби, чтобы заглушить боль с помощью незатейливых туристических развлечений. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-504363-4

© Ви М.

© Издательские решения

Содержание

НОВЫЙ МИР	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Новый мир

Мара Ви

© Мара Ви, 2019

ISBN 978-5-0050-4363-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОВЫЙ МИР

Беглый сидел в юрте и точил лезвие о камень. Смысла в этом было немного. Кривой, покрытый ржавчиной нож, который ему всучили перед представлением, был слишком непрактичным, чтобы им что-то можно было резать, но время тянулось так долго, что порадуешься любому занятию.

Вообще время в пустыне спрессовывалось, слипалось слоями прошлого, настоящего и вымышленного. Только даты на телефоне сменялась, приближая конец этого затянувшегося отпуска-побега. Завтра вылет.

Ему велели ни о чем не думать, но мысли все равно лезли в голову. Не думать Беглый не умел.

Олег усмехнулся про себя. Всего пара недель, а он уже смирился с этим странным прозвищем – Беглый, по-местному – Оргосон. Что ж, можно и подыграть в этом театре. Развлечений в пустыне немного, будет хоть потом что рассказать. Все равно никто из его знакомых в здравом уме не поедет в эту глушь.

Вообще-то и для него это было странное решение, но две недели назад, уже на стойке регистрации, Олег вдруг понял, насколько тошно ему лететь в Доминикану одному, и сдал билет. Черт его тогда дернул отправиться вместо теплого рая в Гоби. Но тогда даже пустыня казалась отличным вариантом, чтобы свалить, пока Инга не уберется из дома. Нужно было заглушить все мысли, все сомнения, просто разом выдернуть эту занозу из сердца.

Уже в самолете Олег пытался припомнить, что вообще знал о Монголии. В основном это были рассказы деда о степных воинах, Чингисхане, бесконечных степях и мистической стране Шамбале. Собственно, туда Олег и направлялся. Дед говорил, их давние предки пришли из тех мест, хотя, может, и врал. Ничего монгольского в Олеге не было: волосы темно-русые, глаза серые, нос самый обыкновенный. Разве что скулы резко выделялись на худощавом лице, да и росту он был небольшого.

Реальность оказалась не столь загадочной. Столица была загромождена безликими зданиями, тайный путь в Шамбалу обозначен в путеводителях, а степные воины работали аниматорами в посредственных шоу.

Оформляя машину в прокате, Олег обзавелся гидом-переводчиком со смешным именем Бат Хуяк. Имя это означало «железный богатырь», и в хорошем настроении Олег называл его по первой части, а в плохом – по второй. Запросил этот Хуяк-богатырь, как потом оказалось, в пять раз больше, чем любой экскурсовод, но зато и отработывал по полной. Именно ему Олег был обязан той эксклюзивной кутерьмой, которая образовалась вокруг него по прибытии в монгольскую Шамбалу. И юрту ему дали отдельную подальше от общего скопления народа, и музей святого открыли в нерабочее время, и даже в шаманские бубны дали постучать: в черной со звериными шкурками и в красноватый, расписанный птицами. Хоть какое-то развлечение, а то от бесконечного простора, безвременья и тишины уже мутило.

Отпуск заканчивался, утром Олег уже паковал вещи, но Бат стал настаивать на еще одной развлекательной программе, хватал за руки, обещал, что после нее Олег совсем настоящим монголом станет.

«Так себе достижение», – усмехнулся про себя Олег, но согласился остаться. Нараставший порывистый ветер сулил беспокойную дорогу, так что, может, имело смысл переждать непогоду.

– Будет буря, – подтвердил его опасения Бат. – Хороший знак, – он широко улыбнулся, демонстрируя плохие зубы и убежал ловить свою низкорослую лошадь.

Вернулся Бат с сумкой, наполненной разными травами и амулетами, и тут же бросился развешивать их по юрте – готовился к представлению.

– Слушай, давай вот без всего этого, – попросил Олег, раздраженно стряхивая с уложенных вещей труху, сыпавшую с реквизита.

Бат только потряс головой и, продолжая улыбаться, поджег вонючий пучок трав:

– Золиослол сначала надо делать. Один день, после чего вы совсем другой человек станете, уезжать не захотите.

– Что делать? – не понял слова Олег. И на всякий случай добавил: – Денег больше не дам. Водки тоже последняя бутылка осталась.

– Нет-нет. Подарок, – заверил его переводчик.

– Да уж, комплемент от повара, – усмехнулся Олег.

Бат только захлопал глазами.

– Только скажи этому повару, чтобы я его больше рядом со своей едой не видел, – буркнул Олег.

Он припомнил, как отравился сразу по приезду, и его передернуло. Был ли к тому причастен начальник местной самодеятельности, Олег не был уверен, но на всякий случай стал внимательно следить за этим подозрительным типом.

Переводчик посмотрел на него грустно и задумчиво:

– Большой человек не придет больше. Теперь вы сам.

В «большом человеке», как именовал начальника Бат, было от силы метра полтора. Звали его тоже смешно – Бёё. Когда он надоедал Олегу, он звал его Бе-е-е. Как будто баран блеет. А надоедал он часто. Прискачет на своей мохнатой злющей лошади и сидит на земле, скрестив ноги, как изваяние. Глаза узкие, не поймешь, спит или ждет чего. Олег предлагал ему денег, тот даже не взглянул, молча ушел.

Особенно раздражал Олега его запах. Местные вообще мылись мало, но тут к поту Бёё и его лошади примешивался противный сладковатый запах гниения. Олег никак не мог понять, сколько этому старику лет. Можно было дать и шестьдесят, и сто. Несмотря на внутренний стержень, было в нем давящее ощущение окончательной старости, которую Олег научился безошибочно распознавать в последние годы своих родителей.

В какой-то момент Олегу стало казаться, что старик конкретно следит за ним, прямо между лопаток этот острый взгляд чувствовал. Но, к счастью, Бёё руководил развлекательной группой, которая устраивала для туристов и местных всякие представления, так что и своих дел у него было по горло.

Наконец, Бат закончил развешивать свой грязный антураж и с видимым удовольствием оглядел юрту:

– Бёё будет рад.

– Да уж, – проворчал Олег, – вы бы хоть поделились своей радостью, что ли.

Но Бат притворился непонимающим, церемонно склонился и, пятясь, вышел из юрты.

Олег нисколько не сомневался, что и переводчик, и начальник самодеятельности почти всегда были под кайфом: слишком влажно блестели их черные глаза, слишком быстро уничтожали они запасы еды, то и дело затягивая непонятные монгольские песни, у которых, казалось, не было ни начала, ни конца. Зато шоу, каким бы нескладным оно ни было, вполне передавало местный колорит. Конечно, не сравнится с постановками, которые Олег видел в Лас-Вегасе, Лондоне или Дубаи, но можно подобрать фильтры, чтобы в Инстаграме выглядело мистической экзотикой.

«Главное, – напомнил себе Олег, – перед дорогой ничего местного не есть. И начальника этого к своей еде не подпускать».

Как будто подслушав нелестные мысли о своем хозяине, нож соскользнул с камня и полоснул по пальцу. Порез был неглубокий, но кровь хлынула пузырящейся струей, будто только и ждала выхода. Олег негромко выругался и, с трудом открутив одной рукой пробку,

плеснул на рану водку. Еще не хватало под конец путешествия столбняк подцепить с этой ржавой рухляди.

Хотя... рухлядь-то уже перестала быть ржавой. Вытерев кровь, Олег обнаружил на ноже какие-то царапины. В стусившихся сумерках рисунок было не разобрать, а включать свет не хотелось. Протянув руку, Олег приоткрыл заслонку небольшой печки, по местному обычаю, стоявшей посередине юрты, и отсветы пламени запрыгали по металлу, как будто оживляя расправившего крылья орла.

Олег усмехнулся: схематичный рисунок сильно походил на логотип Армани. Довольно грубая работа. Впрочем, можно не сомневаться, наверняка найдут, кому впарить это как талисман, с их-то религиозной мешаниной. Христиане здесь приходили в буддистские храмы; заблудившие буддисты обращались к шаману; шаманы, чья жизнь сильно усложнялась множеством табу, шли за помощью к мусульманам. Что угодно могло оказаться религиозным объектом, но при этом местные относились к ним с беспечной легкостью.

Рисунок на ноже напомнил Олегу случившееся две недели назад. Вырулив, наконец, из Улан-Батора, Олег на полной скорости гнал машину среди бесконечных красных холмов, покрытых синими цветами, стараясь не думать о том, что произошло дома. Как вдруг на пустой дороге совсем рядом с ними, задев боковое зеркало, скользнула нечто огромное и черное. Олег не успел ничего понять, только резко вывернул руль, чуть не перевернув джип.

Оказалось, это был орел. Он спикировал с неба, чтобы подхватить одного из мелких сусликов, которые то и дело сигали у обочины, потревоженные шумом машины. Видимо, он не рассчитал траектории и задел крылом машину, потеряв несколько перьев.

Бат пришел в полный восторг и чуть не выскочил на дорогу на полном ходу, чтобы подобрать это сомнительное богатство. Орел же, как ни в чем не бывало, подхватил добычу и стал рвать ее в стороне, с любопытством поглядывая на людей.

Когда все немного успокоились, Бат наконец-то стал обрабатывать заплаченные деньги и прочитал длинную лекцию о местных мифах. Что-то там про шаманов, у каждого из которых есть Мать-Хищная-Птица, появляющаяся только при их духовном рождении и при смерти.

Манера Бата говорить напоминала постоянно глохнущий мотор, и Олег, запутавшись в мифологических перипетиях, просто смотрел на дорогу. Ни в какую мистику он не верил: просто животные приспособляются к жизни с человеком. Как и мы все приспособляемся к обстоятельствам.

Олег все ждал, когда же он сам сможет приспособиться, когда сможет справиться со скребущейся внутри болью и тошнотой.

После того, как до него дошел смысл сообщений, случайно прочитанных на телефоне Инги, он оставался как будто в скорлупе. Что-то делал, принимал решения, гнал себя все дальше, чтобы не чувствовать боли, ярости и унижения. Чтобы ничего не чувствовать. А Бат все трюндил про деревья, духов, расчленение тел и прочую кровавую муть.

Прибыли в Шамбалу они уже затемно. Монахи, которым Бат восторженно демонстрировал подобранные перья, смотрели на Олега со странным интересом, хлопали по плечу и даже пригласили вместе поужинать.

Глядя на грязную посуду, Олег предпочел бы съесть продукты, купленные в супермаркете, но отказаться было сложно. В юрте его разморило, да и ночной перелет начал сказываться, и он как-то незаметно для себя уснул. Когда проснулся, монахов уже не было, рядом сидел только Бат и тот самый старик Бёе в островерхой монгольской шапке и броско расшитом халате.

Бат просто стелился, стараясь угодить местному начальнику. Он подал Бёе пиалу, которую тот молча протянул Олегу. Его рука была покрыта старыми шрамами, как будто несколько лезвий прошли по ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.